

Весьма трогательно

— Что это за банда такая — Ша Си Фан? — вдруг изумился Вэнь Люнянь.

— В этих горах много банд, и у каждой есть свое название, — ответил Лу Чжуй. — На днях кто-то за пределами горы женился. Группа сопровождения невесты успела миновать гору Цанман, но эта шайка все равно узнала о них. Прихватив с собой несколько десятков приспешников, они умыкнули невесту. Но в результате на полпути они столкнулись в великим главой, и рванули обратно в свой притон.

Вэнь Люнянь восхитился:

— У великого главы в самом деле благородная душа. Тем более следует забрать его с горы.

— Главарь Ша Си Фан зовется Большой Чжан. Он от природы жестокий и твердолобый, и мозгами особо не пользуется, а в разговоре полагается на аргумент в виде пары топоров, — объяснил Лу Чжуй. — Иначе бы он и до Нового Года не дожил, с его вечным стремлением к смерти.

— Как господин думает арестовать его? — поинтересовалась Хуа Тан у префекта.

— Раз бандиты уже у дверей, нужно поймать их и отправить в ямэнь, — воодушевленно закатал рукава Вэнь Люнянь.

Хуа Тан всполошилась:

— Господин собирается спуститься с горы подраться?

Вэнь Люнянь вернул рукава обратно, таких планов у него точно не было.

— Я пойду посмотрю. — Чжао Юэ широкими шагами вышел наружу. Лу Чжуй с остальными поспешили следом за ним. Чжао У и Хуа Тан следовали за ними по пятам, а Темный страж тащил на спине Вэнь Люняня, радостно направляясь за всеми к подножью горы.

— Ты, по фамилии Чжао! — У ворот действительно наличествовала толпа бандитов. Как раз в этот момент они громко бранились, сидя на лошадях, и выглядели ну чрезвычайно заносчиво. Самый первый держал в руках топор, на его лице была огромная темная родинка, и выглядел он весьма свирепо.

— Открыть ворота, — приказал Чжао Юэ.

Один из адептов открыл ворота. Тут же люди около Большого Чжана слезли с лошадей и бросились вперед с мечами в руках.

— Вау! — хором воскликнули Темный стражи.

Чжао Юэ уклонился и воспользовался случаем дать пинка ближайшему.

Чжао У и Хуа Тан переглянулись — этот парень, великий глава, его боевое искусство не стоит недооценивать.

Вэнь Люнянь и Темные стражи горячо зааплодировали.

Чжао У: «...»

Тот мужчина и так был крепкого телосложения, к тому же и одет по-зимнему, поэтому, получив пинок в грудь, с грохотом скатился вниз. Картинка вышла весьма потешной.

Младшие ученики с Сумеречной скалы весело рассмеялись.

Большой Чжан матерился на чем свет стоит. Держа в руках топор, он спустился с коня.

Темные стражи поспешно восхитились:

— Будто божество спустилось с небес.

Зарывав, Большой Чжан поднял руку, намереваясь всех поубивать. Темные стражи от такого положения вещей совсем не обрадовались. Мы же хвалим тебя, с каких пор в ответ на похвалу нужно в драку лезть?

В боевых способностях обеих сторон была ощутимая разница. Так что Чжао Юэ даже не успел толком ничего сделать, как эти «Ша Си Фан» избитые, валялись на земле. Все эти дядьки, с синими носами и опухшими лицами плакали и звали маму.

Вэнь Люнянь сказал:

— Спасибо, спасибо.

Лицо Чжао Юэ застыло. Раз уж об этом зашла речь, разве благодарить нужно не человека с Сумеречной скалы? Чего это он такой оживленный?

Однако Вэнь Люнянь не стал об этом задумываться. Задержав шайку, он конечно же обрадовался. Приказав Темным стражам связать их, он на время вернулся на скалу, рассчитывая втихушку доставить их в ямэнь.

Когда их связали, незадачливые бандиты узнали, что книжный червь рядом с Чжао Юэ, оказывается новый господин префект города Цанман.

— Тьфу! — Понимая, что конец его неизбежен и близок, Чжан решил идти напролом. Пошатываясь на горной дороге, он ругался: — Ты с правительством сговорился, злодей!

Чжао Юэ было лениво разговаривать с ним, и он просто продолжал идти с Лу Чжужем во главе.

Вэнь Люнянь немного притормозил, и повернувшись, произнес:

— С правительством сотрудничают умные люди, ты же не можешь себе позволить даже глупых слов.

Большой Чжан свирепо сплюнул.

Вэнь Люнянь повернулся и продолжил идти вперед. Чжао Юэ услышал движение, и повернул голову, почувствовав себя немного странно — обычно можно увидеть его улыбающееся расчетливое лицо, впервые он видит его в гневе.

Люди проехали через ущелье и, поскольку снег уже растаял, на дороге было немного скользко. Из-за этого префекту было трудно идти, поэтому Темные стражи уже думали снова понести его на спине. Неожиданно Большой Чжан громко закричал, освободился от веревок, и метнулся к Вэнь Люняню, явно рассчитывая погибнуть вместе с ним.

— Господин! — Увидев все это, Темные стражи пришли в ужас. Они тут же рванули вперед, собираясь пинками отогнать Чжана. Вэнь Люнянь тоже испугался. Инстинктивно он хотел увернуться, но поскользнулся, и вскрикнув, поехал вниз с горы.

Задумавшийся Чжао Юэ отреагировал слишком поздно, но все же немедленно прыгнул следом. На самом деле он прекрасно понимал, что проблемный господин префект был хорошим человеком. Он не только неплох, но еще и на редкость хороший чиновник, как минимум по отношению к простым людям. Так разве можно было просто смотреть как он расшибается о землю?

На этой горе не так много веток, а снег вполне толстый, его вряд ли поцарапает, но склон очень обрывистый. К счастью, Чжао Юэ подхватил его в воздухе и в итоге приземлился на выступающий камень.

Вэнь Люнянь еще не оправился от испуга.

Чжао Юэ опустил его на землю.

— Большое спасибо.

Чжао Юэ поднял глаза. Расстояние до вершины оказалось далековато, даже в одиночку подняться будет довольно трудно, более того, ему нужно поднять наверх этот шерстяной шар. Так что подняться возможно было только при помощи веревки.

Вэнь Люнянь произнес:

— У великого главы действительно благородное сердце.

— Заткнись.

Вэнь Люнянь: «...»

Люди Цзянху и впрямь необычайно жестоки.

Покинув родные края, никто не догадался захватить веревку, поэтому один из адептов со всех ног бросился обратно. Чжао Юэ и Вэнь Люняню пришлось остаться внизу.

С неба снова посыпался снег. Двое мужчин стояли на камне, где нельзя было укрыться от непогоды. Им только и оставалось, что прижиматься к горе, и пытаться спрятаться от ветра.

Хотя некий Чжао Юэ и защитил его, пока они скатывались с горы, на лице Вэнь Люняня было несколько царапин, и нога явно вывихнута. Заметив, что он постоянно пытается подвинуть лодыжку вбок, Чжао Юэ предупредил:

— Если ранен, лучше не двигайся, иначе будет еще хуже.

— О!

Порывистый горный ветер скоро принес целый пласт снега, полностью заморозив Вэнь Люняня. Кончик его носа и щеки покраснели, а зубы стучали от холода.

Про себя Чжао Юэ покачал головой, а сам снял с себя плащ и завернул в него префекта.

Дрожа от холода, Вэнь Люнянь сказал:

— Б-б-б-б-большое спасибо, в-в-в-великий глава, но т-т-т-ты б-будешь в порядке?

Чжао Юэ посмотрел на него и рассмеялся без малейшего сочувствия.

Вэнь Люнянь вытер нос.

Веревка еще не готова, поэтому Чжао Юэ взял обе его руки, и медленно передал немного внутренней силы.

— Потерпи еще немного.

— Да.

Даже ресницы Вэнь Люняня были покрыты снегом, он попытался сморгнуть его.

Чжао Юэ поплотнее прижал его к скале, а сам остался снаружи, чтобы заслонить его от ветра.

Когда прошло время, необходимое, чтобы сжечь палочку благовоний, с горы наконец спустилась веревка. Чжао Юэ крепко обмотал ее в три-четыре витка вокруг талии, затем одной рукой обнял префекта, а другой ухватился за веревку, и прыжками начал подниматься наверх.

Большой Чжан на последнем издыхании лежал на земле, его явно хорошенько избили.

— Как господин? — Все тут же окружили поднявшихся.

Вэнь Люнянь с закрытыми глазами лежал в объятьях Чжао Юэ, выглядя совсем обессиленным.

— Он не разбился, но сильно замерз, — успокоил их Чжао Юэ. — В ущелье очень сильный ветер, намного холоднее, чем наверху.

— Быстрее, вернемся на гору, — Хуа Тан отправила в рот префекту пилюлю.

Вэнь Люнянь причмокнул губами.

Чжао Юэ: «...»

Это тоже может быть вкусно?

Всей компанией они поспешили обратно в гору. Сначала в гостевых комнатах поставили три-четыре жаровни и нагрели огромное количество воды. Темные стражи вздыхали во дворе. Все эти приготовления, такое чувство, что господин собирается рожать.

Оказавшись в мягкой постели, сознание Вэнь Люняня наконец вернулось.

— Небольшое растяжение лодыжки, а в остальном все в порядке, — произнесла Хуа Тан.
— Отдохни с месяц и все будет хорошо.

— Премного благодарен, Левый страж, — вяло произнес Вэнь Люнянь. — Как глава Чжао?

— С ним все в порядке, — успокоила его Хуа Тан. — Господин, разве можно сравнивать ученого и воина?

Кое-что еще не было сказано. Никакой ветер и иней, дождь и снег не попадут в глаза даже рядового бандита, не говоря уж о Чжао Юэ. Чжао Юэ также обнаружил, что хотя некоторые и могут продавать кисти, все равно остаются слабыми книжными червями.

— Великий глава поистине бесстрашный, — наперебой расхваливали своего главу адепты. Ради такого дела себя не пожалел, спрыгнул со скалы. Такое событие можно даже в хуабэнь* записать. Темные стражи тоже хвалили главу Чжао со всех сторон, дойдя до того, что использовали патетическую фразу «длинный меч пересекает девять небес, а высокая корона касается небосвода», что весьма выразительно.

*П.п.: 评话 — huàbēn — хуабэнь (китайская городская народная повесть, возникшая из устного сказа)

Ввиду того, что лодыжка Вэнь Люняня распухла, общественность решила остаться на горе на ночь, а на следующий день, ближе к вечеру, снова спуститься. К счастью, домов на Сумеречной скале хватало, поэтому разместить десять-двадцать человек совершенно не проблема.

Чуть позже Лу Чжуй пошел навестить Вэнь Люняня, после чего вернулся к Чжао Юэ и сообщил:

— Он, похоже, в хорошем настроении, ест куриный суп и рисовую похлебку.

Чжао Юэ покачал головой и продолжил с отсутствующим видом перелистывать книгу.

— А еще сказал, как только заживет травма, он хочет лично поблагодарить великого главу, — Лу Чжуй сел напротив него.

— Ни в коем случае.

Лу Чжуй улыбнулся:

— На самом деле этот господин префект совсем неплохой. Такой молодой и такой талантливый. У него даже превосходные связи во всех школах Цзянху, неудивительно, что его направили в этот город.

— И какое отношение это имеет ко мне? — Чжао Юэ отбросил книгу на стол.

— Конечно, это и нас касается, — ответил Лу Чжуй. — Нам же с ним сотрудничать.

— Возьмем только то, что нам нужно, и все. Я хочу выскоблить клан Му, а он — уничтожить бандитов. Когда мы достигнем своей цели, разорвем связи. Пусть мы и сотрудничаем, но эта связь не может быть долгой.

Лу Чжуй произнес:

— Великий глава похоже предвзято относится к господину префекту.

— Может мне нужно поблагодарить его? — упомянув об этом, Чжао Юэ пришел в раздражение. Протянув руку, он указал на верхушку шкафа — там стояли три больших ящика, доверху заполненные разного рода книжками, портретами, брошюрами, и даже роскошная позолоченная дощечка была!

Лу Чжуй сказал:

— Даже если и так, господин префект никогда не клеветал на великого главу, а только прославлял.

На лбу Чжао Юэ проступили синие вены:

— В следующий раз можем поменяться, пусть он тебя прославляет.

Лу Чжуй спокойно увильнул от ответственности:

— Шучу. Просто народ всего лишь хочет посмотреть на талантливого и прекрасного великого главу, боюсь я не подхожу.

Затем, примерно через четверть часа, карауливший у входа адепт наблюдал, как двое мужчин сражались до победного.

Глубокой ночью не спите, тренируетесь в боевых искусствах, достойно главаря банды.

— Вкусно.

С другой стороны, в комнате, Вэнь Люнянь выкинул косточку.

— Это фэй-ся, местный фрукт, растет в горах Цанман. Приносит плоды на сухих ветках и становится вкусным, когда выпадает снег, — сказал Чжао У. — Если господину нравится, я прикажу людям собрать еще немного.

— Хорошо, — с улыбкой произнес Вэнь Люнянь, вытирая руки. — Принесем немного советнику, ему наверняка понравится.

Буду благодарна за ваши лайки и комментарии, если нравится новелла и перевод.

<http://bllate.org/book/15740/1409093>